

Переводчик: Антония

В городе Тяньсян, Чжао Дафэй только что вышел из игорного дома, прошел мимо ларька. Двое мужчин развернули свиток и показали хозяину ларька, спросив: "Вы когда-нибудь видели этого человека?" Хозяин взглянул.

Так как Чжао были изгнаны из деревни Ван, он украл все деньги в своем доме и поехал в город. Вначале он был официантом в Инкэсуане, но вскоре он был закрыт, поэтому, не имея другого выбора, он начал собираться с несколькими бездомными, чтобы обмануть их.

Владелец ларька покачал головой, сказав "нет", и вернулся к своим делам. Чжао Дафэй стал самодовольным. Только что он проиграл все свои деньги в игорном доме и беспокоился о том, как отыграть, когда к нему пришли наличные.

Разве этот человек не был на свитке, мистер Нинг? Он был бы богат!

Он шел быстрее, чтобы догнать этих двоих, и шептал им: "Я видел человека на свитке".

Двое мужчин обменялись взглядами, остановились и оглянулись назад, холодным голосом спросив: "Где он?"

Чжао Дафэй сделал жест, предположив, что нужны деньги: "Почему я должен говорить тебе?"

Один из мужчин потянулся к нему в карман и бросил десять таэлей серебра: "Теперь скажи нам".

Поймав серебряный кусок и укусив его, чтобы убедиться, что он настоящий, Чжао Дафэй сразу же посмеялся: "Этого человека зовут Нин; он учитель сельской школы в деревне недалеко от города...".

Двое мужчин жаждали: "Возьмите нас, чтобы найти его".

Эти двое мужчин казались глупыми, но щедрыми, так как они легко дали ему столько денег, так что, конечно, Чжао Дафэй намеревался воспользоваться этой возможностью и попросить больше. Он положил серебро в карман и повторил то же самое движение.

Чжао Дафэй чихнул и бросил в него еще один кусок серебра: "Возьми его и веди".

По дороге Чжао Дафэй рассказал им все, что знал слово за словом.

Через некоторое время они втроем добрались до периферии деревни Ван. Мужчины посмотрели друг на друга, кивнули, вытащили меч, который они носили, и в мгновение ока

положили конец жизни Чжао Дафея. Издеваясь, они вытащили серебро из его кармана и сразу же бросили его труп в гору, что даже сэкономило деньги на похоронах.

После этого двое мужчин спрятались в лесу и отпустили голубя.

Вскоре женщина на лошади скакала, вышла у входа в деревню Ван и прошлась пешком по лошади, спросила дорогу у проезжавшей мимо деревни и сразу же добралась до Нина.

*

Завтра будет свадьба между Цзянь Цинью и Синь Иминем. Была причина, по которой даты их помолвки и свадьбы были так близки.

На вечеринке по случаю помолвки Цзянь Цинью, седьмая леди Цзянь Цинчжэнь совершила прелюбодеяние со служанкой. Этим инцидентом лично занималась старая госпожа Цзянь. В тот день вторую мадам и седьмую барышню сразу же отправили из особняка в храм, заявив, что пусть молятся в храме за семью Цзянь. На самом деле они были изгнаны из семьи и заключены в тюрьму в храме навсегда.

Несмотря на то, что другим свидетелям были предложены льготы для сохранения тайны, на заднем плане все еще были люди, обсуждавшие этот инцидент.

Неожиданно через несколько дней в персиковом лесу была обнаружена пятая юная леди Цзянь, тайно встречающаяся с самым пресловутым денди в городе.

Этот чувак был печально известен в городе тем, что перед свадьбой брал многочисленных сексуальных партнеров, в том числе и молодых парней. Ни одна милая леди из моральной семьи не хотела бы выходить за него замуж.

Однако, когда пятая юная леди Цзянь была поймана другими, она была взъерошена одеждой и волосами. Ее слава испортилась, и, будучи дочерью наложницы, не оставалось другого выхода, как отправить ее в маленьком седане к мужчине. Говорили, что через несколько дней она быстро стала наполовину сумасшедшей.

Прошло не так много мирных дней, когда второй юный властелин Цзянь, лежащий в постели и ожидающий, пока рана заживет, должен был внезапно пнуть ведро.

Последующие инциденты создали полный беспорядок в особняке Цзяня. Сразу же, старая госпожа Цзянь приняла решение о дате свадьбы Цзянь Цинью. Им понадобилось огромное счастливое событие, чтобы сломать невезение, которое преследовало семью, а также послеобеденные сплетни среди людей.

Мо Цяньсюэ был в кабинете, писал Цзянь Цинью письмо, когда Чуйи толкнул дверь и вошел с радостным лицом: "Дама, няня приходит сюда".

Мо Цяньсюэ посмотрел вверх и увидел, как Шиву, поддерживая рукой ловкую женщину около тридцати лет, вошла в комнату. У женщины были тонкие черты, но между ее тонкими бровями была прочность, и она выглядела взволнованной, когда увидела Мо Цяньсюэ.

Когда Мо Цяньсюэ посмотрела на нее, слезы мгновенно озарили глаза женщины.

Взволнованная, она не забыла о вежливости, поклонившись: "Госпожа, я так рада вас снова видеть".

После приветствия, она встала на колени, голос дрожал: "Пожалуйста, накажите меня за опоздание".

Мо Цяньсюэ поспешил встать со стула: "Пожалуйста, присаживайся, няня". Потом она предложила Чуйи и Шиву помочь ей встать.

Няня Мо не была претенциозной и села с печалью на лице: "Я не оправдала ожиданий госпожи, что она сопроводит тебя обратно в столицу". Пожалуйста, накажите меня после того, как мы вернёмся".

Одним взглядом она обнаружила в глазах няни Мо сердечную любовь и горе, что было похоже на то, как на нее смотрела мама.

В тот момент две цифры наложились друг на друга, и она почти перепутала женщину со своей матерью в наше время. Она сопротивлялась своему порыву заплакать и нежно улыбалась: "няня, ты сделала все, что могла". Если бы она знала, моя мать вообще не будет тебя винить". Эти слова заставили няню Мо успокоиться, а также помогли Мо Цяньсюэ собраться, задав милосердный тон исчезающему прошлому.

Прошрое невозможно проследить, но она использовала бы свой собственный путь, чтобы найти себе место в этом мире. Даже если бы она возвращалась в столицу, в образе Сюэ, она бы жила жизнью для других. Пока она была жива, она была Мо Цяньсюэ навсегда вместо любого другого человека.

Мо Цяньсюэ много раз слышала, как Чуйи и Шиву упоминали об этой женщине. Говорили, что она была приданной, поступившей в семью Мо вместе с матерью, а также подругой, выросшей вместе с матерью, красивой и умной, превосходной как в учёбе, так и в боевом искусстве. Первоначально мадам Мо планировала выдать ее замуж за четырехуровневого генерала в качестве жены, но она поклялась не выходить замуж всю жизнь.

Поэтому няня Мо все время оставалась рядом с госпожой Мо как человек, на которого она

сильно отвечала.

Позже мадам Мо последовала за мастером Мо на фронт. Опасаясь, что Сюэ может быть задира, живя одна в качестве гостя в особняке Фэн, няня Мо была приписана к Сюэ.

Чуйи добавил: "Правильно, няня. В то время ты тоже была тяжело ранена. Госпожа не будет тебя винить".

Шиву сказал: "Да, няня. Давно не виделись, я так по тебе скучаю."

Они вчетвером поболтали, а Мо Цяньсюэ задал еще несколько вопросов о ситуации в столице, когда Нин Шаоцин вернулся.

Чуйи и Шиву покорно встали по бокам, "Господь".

Няня Мо осмотрела Нин Шаоцина глазами и через некоторое время поклонилась, чтобы поприветствовать его, но в другом обращении - "господин Нин".

Перед тем, как войти в комнату, Чуйи сказал ей, что госпожа сейчас замужем.

Няня Мо, которой госпожа Мо поручила присмотреть за госпожой, конечно же, знала, что госпожа собиралась выйти замуж за господина Чэня. Хотя официального письма с предложением не было, обе семьи в устной форме договорились о браке.

Теперь ситуация изменилась, и госпожа вышла замуж за другого мужчину. Если бы их дама была обычным человеком, она бы скомпрометировала реальность. Но как наследница благородного титула, как леди могла выйти замуж за кого-то так случайно?

Если бы этот муж был прекрасным человеком, она бы не ставила между ними никаких препятствий, в противном случае, она бы постаралась всеми средствами, чтобы отменить брак, чтобы поклясться в верности госпоже.

У лорда Чена была истинная любовь к даме. До тех пор, пока этот брак не был известен широкой публике, существовал способ вернуть его.

Немного поразмышляя, няня Мо нашла этого молодого человека, одетым в темно-синее, идущего, как ветер, внутреннюю силу глубокой и устойчивой.

Затем она рассмотрела его черты. Брови в форме лезвия несли в себе гордость и величие. Узкие красивые глаза, идеальные губы и возвышенная фигура в целом сформировали очень выдающийся внешний вид.

Грубая одежда на его теле не могла скрыть благородство, исходящее изнутри, предполагая, что он не должен быть обычным человеком.

Няня Мо слегка кивнула. Этот человек, с точки зрения внешнего вида, был наравне с лордом Ченом. Но судя по подшипнику, он оказал большее давление, чем лорд Чен.

Тем не менее, ей нужно было окончательное решение.

Как говорится, старше - мудрее. Няня Мо прищурилась глазами и вежливо спросила: "Могу ли я знать отношения между господином Нин и хозяином семьи Нин в столице?".

Она не называла его повелителем, а напрямую задавала этот вопрос, вместо того, чтобы спросить его имя, место рождения и род. Очевидно, она принимала жизненно важное решение.

Нин Шаоцин не раздражался и спокойно ответил: "Он мой уважаемый отец". До сих пор не было необходимости скрывать это. И он никогда не намеревался это скрывать.

Эти люди никогда не осмеливались создать такую ассоциацию или спросить его напрямую.

У Чуя и Шиву были открыты рты. Они догадались, что Нин Шаоцин, должно быть, из огромной благородной семьи, но они никогда не ожидали такого благородства.

Старший законный сын хозяина супер-рогатой семьи? Тогда он был наследником и следующим хозяином! Благородная личность, которая не должна была встать на колени перед императором.

Тогда он был полюсами, отличными от лорда Чена.

Разница между супер и первоклассным была равна разнице между императором и герцогом.

Няня Мо шагнула вперед и представила самый уважительный салют на коленях: "Приветствие моему лорду".

Если бы этот человек был старшим молодым лордом Нингом, то мадам не возражала бы. Все знали, что лорд Нинг не имеет себе равных как по внешнему виду, так и по характеру.

Но была ли такая личность благословением или проклятием для леди?

Кроме того, принимала ли бы семья Нинг леди? Могли бы они благополучно вернуться в столицу?

Все вопросы были продуманы няней Мо, когда она его приветствовала. Но так как она приняла решение, она не боялась того, что ждет ее впереди. Теперь, когда леди вышла за него замуж, она будет стараться изо всех сил, чтобы сделать ее счастливой в браке. Нин Шаоцин посмотрел на нее, угол его губ слегка изогнулся: "Пожалуйста, встань, няня".

Хотя его и не волновали взгляды няни Мо, но "господин" звучал очень мило. Кроме того, манера поведения няни Мо показала, что она утонченный и надежный человек. Для него было бы облегчением, если бы такой человек служил в Цяньсюэ.

Ночью в деревне царила тишина, но дом Нинга все еще ярко освещался.

Сегодня был седьмой день после того, как Нин Шаоцин удалил яд, и он официально сообщил Мо Цяньсюэ о дате отъезда в столицу. После того, как Мо Цяньсюэ присутствовал на завтрашней свадьбе Цзянь Цинью, послезавтра утром они отправились в путь.

Миньюэ и Кайся временно оставались в деревне Ван и ждали, пока пара не приедет в столицу, чтобы решить, доставить ли их в столицу.

Также был разработан маршрут, наземный маршрут в обход города Юньци, который, вероятно, был окружен слоями врагов из-за своего положения как места, через которое необходимо пройти, чтобы добраться до столицы. Мо Цяньсюэ упаковывал и готовил грузы твердой пищи.

Няня Мо осталась в комнате Чуйи и Шиву и подробно поинтересовалась, как Мо Цяньсюэ в последнее время.

Каждое движение и выражение Мо Цяньсюэ заставляло ее чувствовать себя как знакомой, так и незнакомой. В прошлом госпожа была занята приемом гостей и внешними делами, не оставляя времени на заботу о госпоже. Поэтому внутренними делами, банальными или значительными, занимались она и дворецкий, среди которых дама была главным приоритетом.

Справедливости ради надо сказать, что дама воспитывалась ею, особенно в течение пяти лет в особняке Фэн, она оставалась рядом с дамой, не оставляя ее ни на минуту. Для нее, дама была также ее ребенком. Привычки леди и выражение были глубоко вырезаны в ее сознании и на ее сердце.

Лицо осталось прежним, но меланхолия, хрупкость и слабость все исчезли, заменены высоким духом, интеллектом и решимостью.

Как было бы здорово, если бы мадам увидела такую женщину!

И все же, несмотря на то, что она была счастлива, она дотошно потрудились до мелочей.

Во время беседы Чуйи рассказал ей всё, что они знали о госпоже и обо всём, что они видели, а

Шиву кивал и время от времени добавлял ещё.

Они сказали ей, что госпожа потеряла память, что госпожа вышла замуж за счастливую жену, что Фэн Ючэнь посетил её, что она заблокировала для него меч. Они также рассказали ей о захватывающем извилистом процессе удаления яда, а также о жесткой и крепкой любви между Мо Цяньсюэ и Нин Шаоцин....

Истории заставили няню Мо снова проливать слезы.

Она вздохнула и какое-то время молчала. Глядя на Чийи и Шиву, которые были погружены в радость выяснения благородной личности господина Нинга, она предупредила: "Не радуйся слишком рано". Будьте готовы к шторму впереди".

Одна из них была легальной дамой с благородным титулом в качестве приданого, а другая - будущим хозяином супер-ростовщицкой семьи, которая просуществовала несколько веков.

С древних времен брак ценил хорошую пару. Обычно благородный лорд женился только на благородной даме, особенно для такого юного особенного лорда, как Нин Шаоцин. Она боялась, что его брак контролировался не только им самим.

Его брак был не только его собственным делом, но и делом семьи Нин и даже делом династии Тяньци.

Поэтому она боялась, что для того, чтобы леди стала членом семьи Нин, необходимо преодолеть, по крайней мере, одну большую трудность. Она не могла вернуться с лордом Нин в таком состоянии.

Завтра она найдет возможность поговорить об этом с дамой. "Никакого сватовства и никаких подарков на обручение" звучало очень плохо.

Удачливая жена, которая вышла замуж за огромную семью, обычно становилась наложницей.

Было бы справедливо быть наложницей кого-то вроде лорда Нинга.

Люди из супер-ростовых семей всегда смотрели свысока на всех, кроме своих. Хотя леди хвасталась титулом герцога, семья Мо не была огромной. Но для военного вклада хозяина Мо в страну не было бы места в столице, сохраненного для семьи Мо.

Также по этой причине Мо ценил этот титул больше всего на свете.

И все же, хотя, вероятно, первоклассная семья уважала этот титул, хозяин семьи Нин не стал бы этого делать.

Напомнив, Чуйи и Шиву сразу же осознали всю серьезность и встали на колени: "Няня, пожалуйста, скажи нам, что нам делать". Мы можем пожертвовать своей жизнью ради госпожи".

"Ты воспитана мной. Конечно, я знаю, что ты преданна."

<http://tl.rulate.ru/book/14777/923898>